

1415th Meeting of the Permanent Council
16 March 2023

Russian Federation on the report by the Director of the Office for Democratic Institutions and Human Rights

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION TO
THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND
CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
А.А.ВОЛГАРЁВА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
16 марта 2023 года**

На доклад директора БДИПЧ ОБСЕ М.Мекаччи

Господин Председатель,

Господин Директор,

Внимательно ознакомились с представленным докладом, и есть интерес его прокомментировать.

Поскольку Россия выступает против «украинизации» работы нашей Организации, хотели бы начать с обсуждения того, ради чего было создано Бюро более тридцати лет назад. Речь идет о мониторинге выборов процессов в государствах-участниках ОБСЕ.

Казалось бы, за такой солидный срок методология должна была быть по максимуму отшлифована, чтобы соответствовать высоким критериям, которые закладывались при учреждении данной исполнительной структуры. Тем не менее на деле все выглядит иначе. В «методологии» открыто превалируют двойные стандарты, применяющиеся к странам в зависимости от того, находятся ли они к западу или востоку от австрийской столицы.

Взять хотя бы размеры миссий. При поверхностном рассмотрении в 2022 году все выглядит гладко. Десять из пятнадцати миссий направлялись в западные государства. Однако есть важный нюанс – это были или миссии по оценке выборов, или группы экспертов. То есть мониторинг осуществлялся в усеченном формате и не был сфокусирован на наблюдении за избирательным процессом в целом, как в странах «к востоку от Вены». И это несмотря на серьезные проблемы в целом ряде западных государств-участников ОБСЕ в части электоральной и сопутствующей ей сферах, а также повсеместное невыполнение ими прежних рекомендаций БДИПЧ.

Мы приводили конкретные примеры сглаживания Бюро таких недочетов для назначения желаемого формата мониторинга, например, во Франции, Латвии и ряде других стран. Что касается развертывания двух полноценных миссий в Венгрии и Болгарии, то тут свою роль сыграл политический контекст, а не наличие пресловутых «потребностей».

Обратимся к статистике, которая также подтверждает сохранение географических перекосов. В страны западного альянса было командировано 557 наблюдателей, тогда как в остальные государства-участники – 967 человек. Такая тенденция, судя по всему, сохранится и в 2023 году. На данный момент большие миссии по линии БДИПЧ планируются к направлению именно в государства Центральной Азии, на Балканы и в Турцию.

При этом полноценный мониторинг был бы востребован, скажем, в Эстонии, где после парламентских выборов разразился скандал вокруг честности результатов электронного голосования. К нему у экспертов Бюро на этапе оценки не возникло претензий. Как и к теме положения национальных меньшинств. В частности, мы не увидели отражения озабоченности последовательной линией на ассимиляцию русскоязычных и эстонизацию образования.

Если Вы, господин Директор, пытаетесь подать перечисленное как «золотой стандарт» электоральной методологии, то у БДИПЧ есть большие проблемы с объективной оценкой своей работы в этой сфере. На благо Бюро и ОБСЕ в целом вновь призываем вернуться к разработке единых критериев мониторинга.

Господин Директор,

Аналогичная безрадостная картина наблюдается по другим тематическим «рефератам». Как показал 2022 год, проверку на беспристрастность Бюро с треском провалило. И без того устойчивая антироссийская позиция этой исполнительной структуры приобрела гротескные формы на фоне российской специальной военной операции.

Приведем некоторую статистику. С февраля 2022 года по февраль текущего года БДИПЧ выпустило 19 пресс-релизов антироссийского содержания. Количество твитов составило и того больше – 29. Не стоит забывать и о Ваших, господин Директор, публикациях в соцсетях. Вы по меньшей мере 16 раз позволяли себе высказывания в адрес моей страны. Едва ли какое-либо другое государство-участник ОБСЕ может похвастаться такой «популярностью» среди руководства и сотрудников Бюро. Мы также возмущены использованием в докладах высококонфронтационных формулировок по российской специальной военной операции. Учитывая наши неоднократные указания на недопустимость их употребления в официальных публикациях Бюро, нежелание что-либо менять выглядит как целенаправленное игнорирование позиции одного из государств-участников подотчетной и ему исполструктурой.

Под определение «беспристрастности» не подпадает и противоречащая мандату вовлеченность Бюро в откровенно проукраинские внебюджетные проекты, оказание «технического» содействия в задействовании архаичных правозащитных «механизмов» ОБСЕ против России, составление одиозных антироссийских докладов и многое другое. Не могут не поражать настойчивые усилия руководства Бюро – достойные лучшего применения – «продолжать работу по внесению вклада в привлечение к ответственности всех виновных в нарушениях прав человека, поддерживая и оказывая содействие платформам по расследованию и судебному преследованию».

Может стоило бы сфокусироваться на добросовестном выполнении существующих обязательств и мандата? Ведь проблем в регионе хватает - взять хотя бы рост неонацизма, грубые нарушения права на свободу передвижения, ущемление русского и русскоязычного населения, дискриминацию в спорте.

На протяжении многих лет мы тщетно призывали заняться должным образом «детской» проблематикой. Однако интерес к теме у БДИПЧ проснулся только в этом году и то, в весьма специфическом контексте. Кстати, он подробно муссировался представителями стран западного альянса в ходе зимней сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

Отдельного внимания БДИПЧ заслуживает тема религиозных свобод. Особенно на фоне оголтелой кампании по ущемлению прав православных верующих на Украине. В их основе – репрессивная политика киевского режима и его западных кураторов, направленная на уничтожение Украинской православной церкви. Мы об этом неоднократно говорили подробно на заседаниях Постоянного совета. Ожидаем от Бюро должной публичной реакции на решение городских властей Киева выселить из Киево-Печерской лавры монахов Украинской православной церкви. Эта дискриминационная выходка, противоречащая ряду международно-правовых документов и национальному законодательству страны, не должна пройти незамеченной.

На этом фоне заявления о том, что деятельность Бюро в прошлом году поддержало абсолютное большинство государств-участников не выдерживают критики. Работа исполструктуры ОБСЕ должна выстраиваться в интересах всех государств-участников и на основе консенсуса.

Господин Директор,

Мы принимаем к сведению заявление о том, что «текущая экономическая ситуация и, особенно, высокий уровень инфляции оказывают существенное давление» на деятельность Бюро. Действительно, инфляция в Польше, где располагается БДИПЧ, сейчас бьет рекорды, что требует резкого увеличения расходов на персонал, аренду помещений, обслуживание заседаний и прочие оперативные издержки. Полагаем, это обстоятельство лишней раз говорит в пользу российской позиции о необходимости перевести сотрудников

данного института ОБСЕ в другое, политически нейтральное и менее дорогое место службы.

Не можем согласиться с Вами, г-н Директор, что дальнейшая работа Бюро на основе нулевого номинального роста была бы «неустойчивой» и в перспективе могла бы оказаться «фатальной». БДИПЧ уже располагает всеми необходимыми средствами для покрытия возникающих у него потребностей в ресурсах. Все что нужно – это просто использовать их более эффективно с точки зрения затрат и в полном соответствии с утвержденными полномочиями. Как только Бюро начнет всерьез искать экономию и перестанет заниматься вопросами, не относящимися к его компетенции, у него сразу исчезнет дефицит бюджета.

В этой связи вынуждены подтвердить, что любое увеличение расходов этого института для российской стороны в текущих условиях неприемлемо. При этом отказ следовать политике нулевого номинального роста не приведет к увеличению уровня финансирования БДИПЧ из сводного бюджета. Опыт прошлого года это убедительно доказал.

С сожалением констатируем: непомерные и незаслуженные «аппетиты» институтов третьего измерения тормозят консенсус по согласованию сводного бюджета, из-за чего страдают остальные структуры ОБСЕ. Как Вы понимаете из логики нашего выступления, мы неудовлетворены, в частности, работой БДИПЧ и не намерены отступить от своей принципиальной позиции. В этой связи обращаемся к Вам, господин Директор, с предложением отказаться от требования дополнительных ассигнований и согласиться с нулевым номинальным ростом расходов.

Представьте, что мы находимся на совете директоров крупной компании и голосуем категорически против выплаты Вашему подразделению премии. При этом не ставим вопрос ни о расформировании подразделения, ни о смене его руководителя. Будем реалистами - Вы все равно свое «доберете» за счет внебюджетного финансирования, желающих доноров среди государств-участников найдется в избытке.

Уверен, если Вы сделаете этот благородный и мужественный шаг, Вашему примеру последуют и г-жа Т.Рибейру, и г-н К.К.Абдрахманов, а Организация получит реальный шанс наконец обрести согласованный бюджет.

Благодарю за внимание